

Цяо Цзинь думал так, не зная, что Сон Яньцин тоже так думает.

Они пришли во двор и, не спеша, сели на шезлонги у бассейна.

Здесь был бассейн, вид тоже был хороший, и у него были цветочные сады, о которых он приезжал позаботиться в свободное время.

В прошлом, когда ему нечего было делать, эти вещи были особенно хороши, чтобы пройти время, и они не были утомительными.

Цяо Цзинь посмотрел на кристально чистую воду в бассейне и вдруг сказал: "Ты пользовался этой водой?".

Сонг Яньцин смирно улыбнулся: "С тех пор, как этот человек растаял, я не пользовался этой водой".

Он использовал его только как дисплей.

Раньше он был слабым и неподготовленным к плаванию, и после того, как он научился плавать, такие вещи повторились.

Большую часть времени бассейн другой использовал бы его немного, но с прошлого раза он ругал его за попытку поплавать.

Хотя другой был смелым, если бы он знал, что человек растаял в бассейне, несмотря на то, что воду меняли тысячу раз, он бы испугался.

Он увидел госпожу Кьяо и молодого хозяина у бассейна и искал укромное место, чтобы не беспокоить их.

Эй, это еще один день оплакивания его материнского SOLO.

Вода в бассейне слегка трясется, колеблется узоры воды через свет, отражающийся на щеках Цяо Цзинь, есть своего рода туманное фотосинтетическое ощущение красоты, Сон Яньцин внезапно вытянул кончики пальцев, прикоснитесь к щекам Цяо Цзинь.

Она была мягкой и нежной.

Как тофу.

Цяо Цзинь повернул голову и просто смотрел на него спокойными открытыми глазами, не

разговаривая и не возражая.

Сонг Яньцин внезапно вздохнул, его голос был необычайно нежным и низким при лунном свете: "Цяо Цзинь, ты знаешь, что это такое - любить".

"Знаю".

Сон Яньцин испугался и снова улыбнулся: "Тогда ты знаешь, нравишься ли ты мне?".

Цяо Цзинь: "...и..."

Он чувствовал, что некоторые слова могут дурачиться вечно, а некоторые слова лучше произносить тогда, когда они правильные.

"Знаю".

Ее голос был мягким, но ясным.

Улыбка на губах Сонг Яньцина имела слабый завиток: "Ты знаешь, но ты понимаешь?"

"Но я не понимаю".

Цяо Цзинь тыкал в подбородок кончиками пальцев: "Но в конце концов, я также понимаю, что если тебе не нравится, ты не позволишь мне подделать твою девушку".

Сон Яньцин потерял улыбку: "Раз уж ты знаешь, ты все еще согласился со мной?"

"Я не хотел ничего менять с тобой, так что я согласился."

Его глаза были глубокие, уставившись в те ясные, чистые глаза, и было трудно представить, что она была так спокойна, когда она сказала что-то подобное.

Это правда, что тот, кто попал в него первым, был перемещен в глубины эмоций, это он признал.

Сонг Яньцин: "Тогда я тебе нравлюсь?"

Цяо Цзинь какое-то время молчал, на полпути: "Раньше я не понимал любви, а сейчас не могу объяснить, у меня никогда такого не было".

Но в конце концов все изменилось, она увидела слишком много вещей, и ее эмоции всегда будут немного меняться.

Как и то, что она постепенно влюблялась в семью Му, беря их под свое крыло, это была не только форма защиты, но и форма любви.

Она снова подумала: "Но с тобой всегда все по-другому".

Для него это всегда было по-другому.

На самом деле, этого было достаточно.

Он получил полное удовлетворение в своем сердце, так удовлетворен, что он выпустил вздох облегчения.

Он слегка сдвинул кончики пальцев, и вдруг опустил щеки в сторону, угол его губ слегка коснулся стороны щеки Цяо Цзинь, только слабый момент, только это ощущение пощечины с тщательным зондированием.

Сон Су встретила вдалеке: "....."

Под лунным светом - пара радостей.

Она одинока и холодна.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1102201>